

АНДРЕЙ ФЕДИН

КОМСОМОЛЕЦ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф32

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Федин, Андрей Анатольевич

Ф32 Комсомолец: роман / Андрей Федин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-163685-2

В СССР завершается «золотая пятилетка». Я снова студент-первокурсник. Когда-то друзья восторгались моей карьерой. Кто-то завидовал внешности и тому вниманию, что уделяли мне женщины. Но это все в прошлом — точнее, в будущем. Я настоящий в этом году еще не родился. Мне позволили прожить новую жизнь, но не объяснили, какую плату за это потребуют у меня «нового» — бывшего выпускника школы-интерната, чьим телом управляет сознание взрослого, но не всемогущего человека из будущего. Пока я могу не так уж много. Но и немало: спасти несколько человеческих жизней. Не потому ли именно я стал Комсомольцем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-163685-2

© Андрей Федин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Вступление

— С нек, вст в й!

Я приподнял тяжелые веки, сквозь влажную пелену увидел лицо склонившегося над мной человек .

— Э-э-э... д в й, д в й, — повторил мужчина . — Просып йся. Н м через сорок минут выходить. В автобусе будешь досып ть. П шк пошел ст вить ч йник. Умыв йся, д будем ч евнич ть.

Я протер гл з . Попыт лся сообр зить, что з п рень меня р збудил. Выглядел тот лет н дв - дц ть (плюс-минус год... скорее, плюс) — примерно, к к мой мл дший сын. Черноволосый, коротко стриженный, гл дко выбритый (я поморщился, уловив резкий неприятный з п х дешевого одеколон), с чуть р скосыми к рими гл - з ми и то ли большой родинкой, то ли родимым пятном н д верхней губой.

«Сосед по п л те?» — промелькнул в голове дог дк . Мне пок з лось, что н хожусь в больнице, уж очень к зенными выглядели потолок и стены комн ты, где я проснулся. Н мысли о больничной п л те н водило и мет лическое изножье моей кров ти. А вот скрип кров тных

пружинок покзлся подозрительным: свежи были воспоминания о том, что пружинок кровтях встационене было.

Я повернул голову, готовый в любое мгновение вновь ощутить боль в груди. Обежал взглядом тесную комнатушку. В подтверждение больничной версии увидел еще две кровати (куртнозпрвленные), постренькой тумбочке рядом с кроватью, пору столов, нелепые шторы окне. Но стойку с пельницей зменял громоздкий плтяной шкаф (в больничнойплтеон смотрелся неуместно).

— Проснулся? — спросил прень. — Молодец. Двай, Снек, двигай умывться.

Я свесил с кровати ноги, поправил плечо лямку. Только теперь заметил, что одет странно: обнужил себе рстянутую и двноне белую майку-лкоголичку (такую же, что и нрзбудившем меня преньке) и просторные красные семейные трусы (не боксеры, обычные семейники, какие я не носил со школьных времен). Опустил голову, увидел у своих ног тпочки — старые, потрепанные и местами протертые, со стоптанными задниками, не уверен, что домашние.

Прень остановил меня в покое. Подошел к соседней кровати, выдвинул из-под нее сумку, принялся вынимать и складывать газеты. В комнате запах еды. Как в плцкрном в гоне. Я сглотнул слюну, проглатил зурчавший живот. Поиск взглядом свою одежду. Ни отутюженных брюк, ни джинсов,

ни д же спортивок поблизости не н шел. Увидел н ближ йшей тумбе небрежно брошенные вещи, в том числе и шт ны неприятного коричневого цвет .

— Э-э-э... д в й, С нек, — вновь обр тился ко мне черноволосый. — Опозд ем из-з тебя!

Я ук з л рукой н тумбочку.

— Это... моя одежд ?

— Ну не моя же, — ответил п рень. — Просып йся! Гор зд же ты дрыхнуть. Ср зу видно: в рмии не служил. В следующий р з р збужу тебя, к к только услышу будильник.

Он извлек из свертк кирпич хлеб , принялся н рез ть его большим ножом.

Я н тянул мешков тые шт ны, детского р з мер н вид, но легко бы вместившие в себя двоих т ких, к к я. Н бросил н плечи подтяжки (никогд не носил их р ньше). Сдернул с мет лического изголовья полотенце, повесил его н шею. Подивился стр нной высоте мебели: я словно смотрел н нее, стоя н коленях (столешницы обычно едв дост в ли мне до бедр , эти же едв не дотягив лись до поясницы). З -глянул в тумбу, н шел т м зубную щетку (явно бэушную) и тюбик с зубной п стой «Поморин».

Повертел щетку в рук х. Точно не моя. Я бы т кую убогую никогд не купил. Н верное, дост л сь мне в н следствие от того, кто пользует лся тумбой р ньше. Чистить ею зубы точно не буду. Спрошу у персон л больницы, может, н йдут мне хотя бы однор зовую. Я повертел головой, но мусорной корзины не н шел. Решил,

что выброшу щетку в коридоре. Вст вил ноги в т почки (сын т кие приволок, или тоже ч сть н следств от другого больного?). Ш рк я ног - ми, н пр вился к двери. Но вдруг з мер. Потому что увидел в зерк ле свое отр жение.

Свое?

Молоденький п рнишк , что смотрел н меня из зерк л , тоже держ л в руке зубную щетку. Т к же, к к и я, щеголял в дур цком н ряде: р стянутой м йке и похожих н ш ров ры шт - н х с подтяжк ми. Вот только был лет н сорок меня мл дше, гор здо ниже ростом и... вообще н меня не похож. Я пом х л рукой. Белобрысый п ренек в зерк ле повторил мой жест, будто действительно был моим отр жением. Я сдвинул нижний кр й зерк л в сторону, с удивлением обн ружил поз ди него стену.

— С нек, чего ты т м себя р зглядыв ешь? — ск з л н рез вший хлеб черноволосый. — Поторопись! Опозд ем ведь!

Я только сейч с вычленил из его слов гл вное: «С нек».

Продолж л р зглядыв ть смутно зн комого п рня в зерк ле. «К кой, н хрен, С нек?» — промелькнул в голове мысль. И без того нем ленькие гл з белобрысого п реньк открылись еще шире. Он в упор смотрел н меня — я пялился н него. Прикоснулся к подбородку (мы об сдел ли схожие жесты), не почувствов л и н мек н бороду. А ведь помнил, к к нед вно подр внив л ее в б рбершопе. Меня побрили? Приж л л донь к м кушке (мы об приж ли), н шел т м

жиденькие волосы. Вместо привычной гладкой лысины.

Я тут же взглянул на свои руки. Увидел незнакомые широкие ладони (мои друзья обзывали их «лопатами»), нечто скромное, детское, с длинными и тонкими узелками на пальцах. Но это уже не в отрочестве! Я смотрел на свое тело, не в зеркало. «Насвое? Разве?» Согнул руки в локтях, не услышал привычных щелчков в суставах. Хотел ударить себя по щекам, чтобы проснуться и прогнать этот сон, в котором мои знакомые в тренировочном зале руки превратились в две тонкие безволосые чужие веревки.

Прижал к груди ладонь — по привычке, не потому что почувствовал сердечную боль. Отречение проделал тоже сам. Не передразнивал меня: оно и было моим отречением. Во всяком случае — в этом сне. Ведь я точно сплю. Медикаментозный сон? Не помню ничего похожего после прошлых инъекций. Или поз был? Разве меня в искусственную кому не вводили. Похоже, в этот раз мои дела действительно плохи, как и предсказывал тот молодой доктор, раз вижу (и ощущаю!) себя в чужом теле.

Сон. Это слово мне покалось хорошим объяснением всем увиденным странностям. Я сплю и вижу себя в странной больничной палате (или не в больнице?) рядом с незнакомым человеком (возможно, и знавал его раньше, но теперь не помнил) и не в родном теле престарелого великана, в тщедушном тельце юнца. Вот и объяс-

нение тому, что мебель в комнате к з л сь мне высокой. Еще бы! Я-то привык смотреть н нее с двухметровой высоты, сейч с же во мне было от силы метр семьдесят (ну, может, н п р у с н-тиметров побольше).

— Э-э-э... С нек! Д что ты т м возишься?! Н шего серж нт н тебя нет. Он з просто бы н учил просып ться вовремя и быстро.

— С нек, — пробормот л я.

Н последок снов пробеж лся гл з ми по комнате. Три кров ти, три тумбы, дв стол , дв стул , шк ф, зерк ло, бордовые шторы, окно с грязными стекл ми. Совсем не похоже н больничную п л ту. Если только он не из стр нного сна . Взгляд з держ лся н чемод не, что виднелся под моей кров тью. Ст рый, потертый, коричневый с мет ллическими угл ми. Я видел похожие чемод ны в кино (в тех же фильм х про войну). Привлек меня не его ретровид, н клеенн я н него пожелтевш я бум г с короткой н дписью «Алекс ндр Усик».

«Алекс ндр Усик, — мысленно повторил я. — С нек».

«Не больниц », — подум л я, ш гнув з порог комнаты. Вдохнул з п х хлорки, поморг л, привык я к скудному освещению. Посмотрел по сторонам. В удивлении вскинул брови (чужие, светлые, едв з метные). Коридор больницы во сне мог быть любым. К к и больничные п л ты.

Вот только этот коридор я узнал, пусть он и отличался в мелочках от тех его гипостасей, что мне доводилось видеть раньше.

Никогда не ходил он точно не в больничном корпусе, а в корпусе студенческого общежития. Тут не могло быть сомнений. Уж очень хорошо я помнил это место. Эту лестницу, эту вечно запертую дверь, что вел в проход к соседнему корпусу. В бытность моего студенчества эти стены украсили похвальные дипломы, линолеум пол пестрел многочисленными подлинниками — следствиями от брошенных и него окурков.

Еще я видел этот коридор с ровными и чистыми розовыми стенами, с изогнутыми лестничными перилами и выполненными под мрамор плитками пола — блестящими, новенькими. Только этот коридор я увидел, когда приходил в общежитие проводить своего младшего сына. Восхитился тогда хорошим ремонтом. И удивился стоявшим на каждом этаже столбами — постаментам строгих дежурных.

Сейчас с дежурных я не увидел, как и столов (подобных нововведений не было здесь и во времена моей учебы — в начале девяностых). А вот плитки на полу были — неприглядная, я бы даже сказал, стремная, точно как в восточной комнате, которую я не ремонтировал с советских времен. Двери и стены, пусть и не красивые пошлыми фресками, казались унылыми, походили на больничные, те, что мне запомнились с детских лет.

Я обернулся, посмотрел на дверь. Отыскал взглядом три подтертые цифры, и рисованные

через три метра. Шестисот восемьдесят восемь квадратных метров. Вот почему я стоял едва ли не посреди коридора. Моя бывшая комната (шестисот сорок восемь квадратных метров) находилась ближе к комнате с рюкзачниками и веревочниками для сушки белья. Сын сейчас проживает в триста пятьдесят той, это не третьем этаже, не в шестом.

Удивительно, что мне приснилось именно это место, не то мое общежитие из девяностых. Для девяностых этот коридор выглядел более чем странно: слишком чистый (даже без сигаретных окурков на полу), без клубов табачного дыма в воздухе. Двери здесь открывались непривильно: внутрь комнаты (мы их собственными силами перевешивали, чтобы сложнее было выбить).

Я по привычке натянул полотенце. Зашагал привычным в студенческие годы маршрутом к комнате с рюкзачниками (никогда не знал, как он непривильно назывался). Удивлялся царившей вокруг тишине. Ни крика, ни музыки, ни воплей телевизора, ни пьяной ругани, ни даже смеха. Словно не общегородской детский сад. Не хлопкали двери, шапканье моих топчало звучало пугающе громко.

Не удержавшись, взглянул в тулет (вход туда не ходился напротив «помывочно-постирушной» комнаты). В бытность моей учебы тулет в шестом этаже был всегда закрыт: в вечном ремонте. Приходилось спускаться этажом ниже, временами и двумя этажами, когда уровень феклий в уборной на пятом этаже поднимался до

порог комн ты. Дверь неожид нно подд л съ. Резко усилившийся з п х хлорки з ствил меня чихнуть. Открыто.

Ст рые зн комые конструкции: н сесты н высоких помост х с дыр ми. Ник ких унит - зов. П мять воскресил их во сне в точности. Удивительно, что при этом он рисов л прочую обст новку общ ги т кой стр нной. Ведь это именно мой родной третий корпус. В этом я убедился, выглянув в окошко, когд мочился. Окн второго корпус н против. В некоторых горел свет, и это несмотря н то что н улице почти р ссвело.

Пошел умыв ться. Зн комые покосившиеся р ковины. Те же, что были здесь в девяностые (или очень похожие). Н н тянутых от стены до стены веревк х сохл одежд — стр нн я, словно вынут я из б бушкиного сундук , где ст рушк хр нил вещи покойного муж . Из неплотно з крытых кр нов к п л вод . Через открытую форточку в комн ту проник ли трели пробудившихся птиц.

Я подошел к окну, выглянул н улицу. Понял, что не ошибся: в этом сне я действительно очутился в З реченске, в студенческом общежитии Горного институт . И все же к ртин , что предст л перед моими гл з ми, выглядел и зн комой, и незн комой одновременно. Потому что проспект Ленин з окном смотрелся н удивление пустынным, тополя под окном к з лись хрупкими, совсем юными.

— Что з хрень? — ск з ля.

Подошел к рковине, подствил лдонь под пдвше изкрнкли. Обнружил, что водмокр я, ккбы по-идиотски это ни звучло. Сон удивлял своей релистичностью. Я чувствов лзпхи, слыш лпение птиц и урчние (своего?) живот, оощ лхолодные прикосновения кпель воды. Ник койсердечной боли и нытья в суст вх. Но языком обнружил пустоту вместо млого коренного зубннижней челюсти.

Посмотрел носколок зерк л, висевший нстене ндрковиной, что уокн (в девяностые его здесь не было). Зглянул в него. Увидел нстороженный взгляд водянисто-голубых глз светловолосого преньк. Потрог лнос — прень в зерк ле тоже прикоснулся к своей чуть приплюснутой переносице, нервно провел языком по пухлым губ м. Не мое отржение. Но почему внешность того мльчишки в зерк ле мне кзлсь знкомой?

«Алекс ндр Усик», — сновмысленно произнес я, прислушив ясь к тому, ккие воспоминания иссоциции вызовут слов. Фмилия нередк я. Мой з м по экономике в Костомукше носил ткую же. Мельк ли нэкранх телевизоровктеры Усики (или Носики?). Слыш лпро боксер Усик, вот только имя его я не сумел припомнить. Был ли среди всей той рзношерстной бртии подобный щуплый индивид?

«А что, если я не сплю?»

Я рссм трив лкрохотную лужицу нсвоей лдони.

«Что, если этот общег мне не снится? Что, если и он, и вот этот вод, и это тощярук ре льны?»

Водск тил съ с л дони, струйкой стекл в исп чк нную зубной п стой р ковину.

«Если сейч с не сплю где-нибудь в больнице, н к ч нный лек рств ми, тогд ... я умер?»

Посмотрел н (свое?) отр жение.

Большегл зый п ренек, что в зерк ле, не выглядел мертвецом. И не походил н г лю цин цию. Хотя... я понятия не имел, к к долж ны выглядеть н веянные лек рств ми г лю цин ции.

«Версия со смертью к жется не менее пр в доподобной, чем в ри нт со сном».

Провел рукой по щек м и почувствов л ред кие щетинки, но в мутнов том зерк ле их не видел.

«Но если я умер, то у меня стр нное посмер тие, — подум л я. — С другой стороны... А кто зн ет, к кое оно должно быть? Почему бы и не т кое?»

Н чин л поб лив ть голов . Пусть он и вы глядел чужой, но боль оощуц л съ очень д же своей. Сердце не поддерж ло головную боль, что пор дов ло. В этом сне оно меня б лов ло.

Я снов по привычке потер грудь. Плеснул н лицо холодной водой, вполне ре льной, не иллюзорной. Проглотил несколько невкусных к пель. Сплюнул, потер виски. П рень в зер к ле повторял все мои действия. Я подмигнул ему...